

Глаза Продюсера Луо расширились, когда он увидел стоящего перед ним человека. Именно этот человек жестоко расправился с ними, даже не изменив своего выражения лица.

Под светом коридора фигура мужчины казалась еще более высокой и внушительной. Если бы Продюсер Луо встретил его посреди улицы и прошел мимо, то, скорее всего, принял бы его за выходца из королевской семьи из другой страны.

Его ауру, сочащуюся из его тела, было слишком трудно игнорировать. Особенно эта пара цветущих персиковых глаз, которые, казалось, смотрели сквозь душу человека и точно знали, что у него на уме. Продюсер Луо находил эти глаза пугающими и тревожными.

Продюсер Луо вспомнил, что его учитель, или бывший учитель Ли, говорил ему раньше. Главный продюсер Ли сказал ему, что очень удачно, что этот человек позволил своему учителю забрать его, иначе все не могло бы быть так просто, как то, что у него отобрали должность продюсера этого фильма.

Возможно, если бы он остался на месте и ждал, пока этот человек скажет ему, чем все закончится, продюсеру Луо было бы нечего показать публике и он никогда бы не вышел в продюсерский круг.

Что касается того, не так ли плох был конечный результат, который получил продюсер Луо, то только он знал истинное значение того, что больше не сможет называть себя учеником главного продюсера Ли. Это был самый суровый результат, который он мог получить в этой ситуации.

"Я... я пришел сюда, чтобы поговорить с госпожой Ран. Надеюсь, она простит меня за то, что я не помог ей, хотя у меня есть сила, чтобы помочь ей выйти из этой ситуации, но я все равно позволил этому случиться". Когда он говорил, голова Продюсера Луо опустилась еще ниже, а его глаза двигались по сторонам, как будто он хотел исчезнуть прямо там и тогда.

Ран Сюэи смотрела на продюсера Луо и находила это забавным. Когда он встал на сторону директора Чжэна и Гу Цзяо, он тоже извинился, но все равно позволял другим поступать плохо и даже намеревался присоединиться к ним, чтобы сделать то же самое.

А теперь он просил у нее прощения, сожалея о своих действиях.

Честно говоря, Ран Сюэи было лень даже продолжать, и она продолжала стоять на месте.

"Если Продюсер Луо закончил говорить то, что он хочет сказать. Могу ли я вернуться в свою комнату?" спросила Ран Сюэи, не отвечая на его предыдущие слова.

Продюсер Луо: "..."

Очевидно, Ран Сюэи не хотела прощать его и вообще слушать его слова.

Чувство стыда и вины усилилось, но Продюсер Луо знал, что не может заставить другого человека простить его. Кроме того, она имела полное право винить его, так как он позволил ситуации развиваться до такого безобразия, что все объединились, чтобы убрать ее из команды. Они даже готовы были обвинить ее в клевете и угрозах, используя черный материал, который распространился о директоре Чжэне и Гу Цзяо.

"Понятно... Тогда... Мне пора идти", - сказал Продюсер Луо, собираясь отойти от входной двери в комнату Ран Сюэи, когда он вспомнил кое-что и посмотрел по сторонам. "Комната

президента Сонга тоже на этом этаже?"

Сон Ю Хань уже собирался ответить, но его прервала Ран Сюэи: "Нет... Президент Сон пришел ко мне".

Продюсер Луо: "..."

В коридоре один человек дрожал, с недоверием глядя на двух людей перед собой. Его глаза пробежали по ним несколько раз, а затем остановились на Ран Сюэи, которая только что сказала что-то, что казалось бессмыслицей, но в то же время имело большой смысл.

"Вы... вы двое..." Продюсер Луо не мог произнести это слово, да и рот не позволял ему его произнести.

Он мог только продолжать заикаться и бормотать себе под нос.

Сон Ю Хань улыбнулся ее честности и заявлению. Он был удивлен, но и рад этому. Он подошел к ней и обнял за талию, притянув к себе.

В его голосе не было прежней холодности, вместо этого он мягким тоном спокойно сказал: "Мысли Продюсера Луо верны... Мы - пара".

Продюсер Луо в шоке уставился на этих двоих и не знал, как начать. Через несколько секунд он убежал и больше не оглядывался.

Но, конечно, прежде чем он успел увеличить расстояние между ними, он услышал предупреждение от Сун Ю Хана.

"Продюсер Луо теперь должен быть умнее в том, что он может говорить, а что нет, верно?"

Продюсер Луо ничего не ответил, он просто кивнул, не глядя на него, боясь, что его затащат в ту комнату и убьют за то, что он знает секрет, который он никогда не хотел услышать в этой жизни!

Почему ему так не везло? Он потерял ученичество у своего учителя, у него отобрали должность продюсера, а теперь он должен был слышать, как кто-то выставляет напоказ их отношения перед ним.

Хуже того, в тот день он уже обидел эту пару.

Честно говоря, ему не хотелось есть этот собачий корм, но он мог лишь нехотя и неохотно принимать его, одновременно серьезно воспринимая предупреждение этого человека.

Увидев трусливое бегство Продюсера Луо, Ран Сюэи не смогла удержаться от хихиканья. Это было немного смешно, но достойно восхищения.

"Пойдемте в дом?" - сказала она и повела Сун Ю Хана в свою комнату.

Она повернулась к нему спиной и уже собиралась пройти вглубь комнаты, когда почувствовала, как кто-то схватил ее за руку и потянул назад. Когда Ран Сюэи среагировала, ее спина уже соприкасалась с дверью, а губы прижались к ее губам.

"Ннгх!"

Ран Сюэи была поражена этим поцелуем.

Она хотела отстраниться, так как было немного неудобно делать это, прижавшись спиной к твердой поверхности двери, но Сон Ю Хань, как будто видя ее мысли, поддержал ее спину своей рукой и положил руку на ее затылок.

Положив руку на ее поясницу и затылок, Сон Ю Хань приоткрыл губы и углубил поцелуй. Он раздвинул губы, чтобы его язык мог исследовать внутреннюю часть ее рта, вбирая сладкий аромат ее вкуса и позволяя ей привыкнуть к его внезапным прикосновениям.

Через несколько секунд он почувствовал, что Ран Сюэи отвечает на его поцелуй, и его язык проник глубже в ее рот. Ран Сюэи подсознательно стонала, двигая языком навстречу его языку, и они боролись за доминирование.

Но в тот момент, когда Ран Сюэи облизнула губы, Сун Юй Хань отстранился и прислонился к ее лбу, пристально глядя ей в глаза.

"Ты очень близка с Продюсером Луо?"

Ран Сюэи и так была ошеломлена его грубыми поцелуями, но от его резкого вопроса она еще больше растерялась.

Она моргнула глазами. "А?"

"Продюсер Луо пришел к тебе, чтобы извиниться. Похоже, вы очень близки".

Ран Сюэи смотрела на него несколько секунд. Затем она сказала: "Нет, мы не близки... Но разве не должно быть естественным, что я тесно общаюсь со своими коллегами, ведь я актриса?".

Технически, это было правдой. Как актриса, Ран Сюэи была обязана следовать сценарию, который ей дали, и хорошо играть персонажа. Было несколько замужних актрис и актеров, которые все равно продолжали играть персонажа, состоящего в интимных отношениях с другим персонажем, которого также играл другой актер или актриса.

Будь то обычная сцена поцелуя или постельная сцена, эти артисты должны были играть очень серьезно и профессионально.

Однако Ран Сюэи никогда не планировала заниматься этим в своей новой карьере. Да, она актриса, и у нее есть обязательства по работе, но в то же время, она также посвятила себя Сон Ю Хану как его жена.

Почему она должна нагнетать обстановку в их отношениях, если можно этого избежать?

Поэтому Ран Сюэи решила использовать замену, когда придет время.

Сун Юй Хань не знал, о чем она думала в этот момент. Услышав ее слова, он снова почувствовал холод в глазах. Внутри него бушевала буря, и Сун Юй Хань хотел выпустить ее наружу.

Ран Сюэи стало не по себе под его взглядом, и она решила ускользнуть.

Не успела она попытаться уйти, как ее прижали к стене.

Сун Юй Хань ледяным тоном спросил "Что ты сказала?".

Ран Сюэи сжалась в углу.

С чувством вины она честно сказала: "Я... я просто дразнила тебя".

"Ты... не смотри на меня так..."

Сон Ю Хан: "Как?"

"Как будто... как будто ты собираешься меня съесть... нх!".

Ее губы сомкнулись с его ртом, его язык протолкнулся сквозь ее зубы и снова вторгся в ее рот. Это был интенсивный поцелуй, без всякой пощады.

У Ран Сюэи голова шла кругом от того, как долго он ее целовал, он продолжал перехватывать ее дыхание.

Сун Юй Хань не отпускал ее, пока ее губы полностью не онемели и не покраснели.

Тогда он злобно ухмыльнулся, а его язык соблазнительно облизал губы, словно он только что попробовал сладкий, сочный и спелый плод, лежащий перед ним.

Затем она услышала, как он сказал: "Ты угадала правильно".

"Я хочу съесть тебя... живьем".

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2579580>